

Партийность-I: Этап формирования

Сам термин «партийность» не является ленинским изобретением. Как и в первых двух случаях, у истоков партийности стоят основоположники марксизма. На примере переписки Маркса и немецкого поэта Фрейлиграта можно судить о первом, наиболее раннем конфликте между свободой творчества и контролем со стороны партии. Обвиненный Марксом в партийном ренегатстве, поэт пишет: «Когда в конце 1852 года вследствие кельнского процесса было объявлено о роспуске союза (Союз коммунистов — М. Б.), я освободился от всех оков, наложенных на меня партией как таковой... отношения мои с партией давно не существуют... Моей природе, как и природе всякого поэта, нужна свобода». Маркс отвечал, что он не имел в виду в своем обвинении конкретную партию, «Союз», под партией он понимал «партию в великом историческом смысле»³⁹. Партии как контролирующей творчество писателя институции еще только предстояло сформироваться.

Термин «партийность» употреблялся также и в русской журналистике до Ленина, но как политико-эстетическая категория принцип партийности был сформулирован впервые в статье Ленина «Партийная организация и партийная литература» (1905), напечатанной им в легальной социал-демократической газете «Новая жизнь», редактором которой числился поэт Н. Минский, который, неосмотрительно доверившись рекомендации М. Горького, пошел на совместное издание новой газеты с «малоизвестной ему группой каких-то социал-демократов»⁴⁰. Царский манифест от 17 октября 1905 года снял запрет с социал-демократических изданий, но право на издание новой газеты мог получить лишь человек, не имевший конфликтов с правительством.

Минский имел разрешение на издание газеты и, увлеченный революционными идеями, пошел на сотрудничество с социал-демократами. Газета просуществовала недолго. Именно в ней Ленин, вернувшийся из-за границы в начале ноября 1905 года, публикует свою, ставшую впоследствии программной, статью

«Партийная организация и партийная литература». Публикации предшествовали следующие события: сразу по возвращении Ленин ставит вопрос о «коренной реорганизации» только что основанной газеты⁴¹. Для этой цели он собирается сделать то, что впоследствии станет основным планом действия, предложенным в его статье: Ленин собирает партийную часть редакции и старых партийцев, чтобы «разогнать всех этих минских и теффи и создать свою газету, где мы были бы полными господами». Ленин предлагает идти на жертвы денежного порядка, вытекающие из договорных отношений, и все это для «ликвидации (ленинский термин — М. Б.) поэта Минского как члена редакции “Новая жизнь”», т. к. «газета “Новая жизнь” — партийный орган, и в нем не место, тем более в его руководящем центре, людям не имеющим к партии никакого отношения»⁴². Обсуждение этого вопроса состоялось 7 или 8 ноября, а 13-го ноября в газете печатается статья Ленина, затрагивающая основные моменты организации партийной печати. Сбивчивый, переходящий от угроз к агитации, и от агитации к философствованию тон самой статьи не помешал, однако, прийти к выводам, надолго определившим последующее литературное развитие. Ленин утверждал, что принцип партийности необходим именно сейчас, т. к. сняты политические запреты на печать, литература имеет непосредственный доступ к массам, ее агитационно-пропагандистские возможности повышаются, и что этот принцип должен быть выдвинут «социалистическим пролетариатом» и сформулирован не сам по себе, как необходимое условие успешного развития литературы, а в противовес «буржуазным нравам, буржуазной предпринимательской печати, буржуазному литературному карьеризму».

Все это были лишь предварительные условия для партийности литературы, которую Ленин называет «литературным делом». Основное условие для осуществления этого «дела»: оно не должно быть «индивидуальным делом, независимым от общего партийного дела», а также «орудием наживы лиц или групп». Таким образом, двигателем «литературного дела», по Ленину, не может быть личная заинтересованность, ни коммерческий интерес, оно, по определению, не может существовать самостоятельно, но лишь как часть — одновременно общепролетарского дела, «колесиком и винтиком» единого социал-демократического механизма, и социал-демократической партийной работы.

Это противоречие впоследствии станет центром дискуссии как в советском литературоведении, так и советологии. Вопрос в том, что же имел в виду Ленин — собственно литературу партии, партийную прессу, или его идеи о партийности распространяются и на художественную литературу, — не имеет однозначного ответа. Даже соратники Ленина не имели единого мнения по этому вопросу. Так, Крупская в 1937 году писала: «Сочинения Ленина “О пролетарской культуре”, о “Партийной организации и партийной литературе” и о “Задачах союза молодежи” не имеют в виду литературные произведения»⁴³, тогда как Луначарский говорил, что, хотя в момент написания статьи Ленин ограничивался вопросами литературы партии, принцип партийности распространяется на всю литературу в целом. В любом случае, смысл принципа партийности заключался в первую очередь в осуществлении партийного руководства и контроля над печатью, и написание статьи было вызвано именно этой проблемой: партийными должны стать все — газеты, издательства и сами литераторы, а за тем, чтобы эта директива осуществилась, должен следить «организованный социалистический пролетариат».

Современники увидели в этой статье угрозу именно художественной литературе. Ленинские оппоненты восстали против директивного тона статьи. Брюсов в статье «Свобода слова» писал, что истинному искусству одинаково чужды и «коран самодержавия» и «коран социал-демократии», Бердяев квалифицировал ленинскую работу как «проект полицейской организации литературы», либеральный критик Ник. Русов видел в ней «прямую угрозу художественному творче-

ству»⁴⁴. Итак, статья Ленина имела определенный резонанс в момент публикации, но с изменением политической ситуации сама ленинская статья оказалась прочно и надолго забытой.